

УДК: 72.033;
ББК: 85.113 (4)
DOI: 10.18688/aa2212-01-04

А. А. Фрезе

Галереи и приделы в архитектуре Фессалоник VIII–XII веков. Основные вопросы изучения¹

Накопленные за последнее столетие архитектурно-археологические данные о пристройках к основному ядру византийских храмов позволяют выйти на новый уровень анализа и обобщения роли придельных храмов и галерей в построении архитектурного объёма памятников, возводившихся на территории Византийской империи.

Традиция устройства приделов и связанных с ними галерей в архитектуре Константинополя IX–XII вв. была подробно рассмотрена в работах Л. Тайс и В. Мариниса [14; 19]. Однако, чтобы получить более полное представление о феномене периферийных пространств в церковной архитектуре Византии, необходимы аналогичные исследования и для других городов империи. Сравнительное сопоставление примеров возведения пристроек в Фессалониках как второго после столицы крупнейшего художественного центра наиболее актуально. Не менее интересны Фессалоники и в качестве носителя самостоятельного архитектурного направления в церковном строительстве средне- и поздневизантийского периодов. Проведенный анализ позволит также установить, как и в какой степени храмовая архитектура Фессалоник VIII–XII вв. может рассматриваться в качестве одного из источников планировочной композиций зданий, построенных в городе в конце XIII–XIV вв.: памятников, известных ныне как церкви Св. Екатерины, Свв. Апостолов, Св. Пантелеймона, Таксиархов, а также монастырей Влатад и Николая Орфанос — все перечисленные храмы имеют или имели трехсторонний обход вокруг наоса, завершавшийся на востоке двумя парэκκлесиями, чаще всего купольными.

В историографии истории византийской архитектуры нет специальных работ по пристройкам к основному ядру солунских церквей. С. Чурчич и Е. Хаджитрифос в своих исследованиях сфокусировались на памятниках Фессалоник поздневизантийского периода². В монографии С. Чурчича солунские храмы XIII–XIV вв. были кратко рассмотрены в качестве контекста появления объемно-пространственной композиции Успенского собора в Грачанице (1315–1321) [7]. Целью работы Е. Хаджитрифос было собрать и проанализировать данные по помещениям, окружающим основное ядро

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 20-18-00294 «Художественные традиции и церковно-политическая идеология в средневековой архитектуре и искусстве Балкан. Македонский вопрос».

² Следует отметить обобщающие работы, рассматривающие общевизантийский материал: G. Babić (1969) [4], S. Ćurčić (1977) [6], Th. Mathews (1982) [15]; N. Teteriatnikov (1988) [18], E. Χατζητρίφωνος (2004) [36]; С. В. Мальцева (2011) [1].

храмов Константинополя, балканских и, частично, малоазийских провинций Византии в палеологовский период. Обобщив полученную информацию, исследовательница выделила основные композиционные принципы и функции обстроек [36]. Однако до сих пор исследователями не рассматривались особенности устройства галерей и приделов в зодчестве Фессалоник средневизантийского периода. Решению именно этой проблемы будет посвящена данная статья. Основная задача исследования — на основе собранного корпуса опубликованных археологических данных рассмотреть особенности устройства приделов и галерей в Фессалониках в VIII–XII вв., выделив ключевые вопросы их конструкции, функционирования и роли в общей объёмно-пространственной композиции церковных комплексов, которым в дальнейшем должны быть посвящены отдельные специальные исследования.

Информация о придельных храмах приведена в публикациях археологических материалов, полученных в ходе изучения отдельных памятников города, и лишь в работе Г. Велениса собраны данные о парэκκлесиях собора Св. Дмитрия Солунского и церкви Богородицы Ахиропиитос [20]. Кроме того, важной проблемой изучения придельных храмов в Фессалониках является отсутствие точных датировок: накопленный корпус археологических и письменных данных пока не позволяет исследователям предложить узкие диапазоны времени возведения пристроек к уже существующим памятникам. В некоторых случаях рассматриваются датировки, охватывающие весь период с IX по XIV столетия.

Наиболее вероятно, что к средневизантийской эпохе относятся приделы, пристроенные к крупнейшим сохранившимся храмам Фессалоник: к собору Св. Дмитрия Солунского (V в.), к церкви Богородицы Ахиропиитос (IV–V вв.), а также, возможно, к собору Св. Софии (VII–VIII вв.). Кроме того, два придельных храма были зафиксированы у храма монастыря Иоанна Предтечи. Раскопанная юго-восточная часть ещё одного храма, вероятно кафоликона монастыря Св. Феодоры, также сохранила фундаменты южной галереи, чьи восточные части кладки не исключают возможности завершения композиции парэκκлесием³. Все перечисленные памятники несопоставимы ни по масштабу, ни по типологии, поэтому и устройство их придельных храмов не складывается в унифицированную схему, которой могли бы следовать зодчие Фессалоник⁴.

Одними из самых ранних приделов можно считать пристройки к церкви монастыря Иоанна Предтечи, предположительно основанного еще в 840–850 гг., в первой половине X в. реформированного и получившего новое посвящение Св. Леонтию, а в конце X в. ставшего метохией монастыря Ивирон [23]. Результаты археологических исследований памятника были опубликованы Д. Евангелидисом в 1937 г. (Рис. 1). В ходе работ

³ К сожалению, из всех археологических материалов автору была доступна лишь одна фотография открытой юго-восточной части памятника. На ней восточное окончание галереи отображено не полностью, однако расположенная к западу от предполагаемого пространства придельного храма гробница свидетельствует в пользу наличия южного погребального парэκκлесия [5, Fig. 11].

⁴ Нерешённым остаётся и вопрос о существовании приделов на хорах церкви Богородицы тон Халкеон. Отсутствие алтарных ниш и других объектов, необходимых для проведения служб, ставит под сомнение функционирование боковых ячеек хор над нартексом в качестве приделов. Хотя приблизительно в это же время именно в этих ячейках были устроены приделы на хорах монастыря Ватопед [26, p. 204–205].

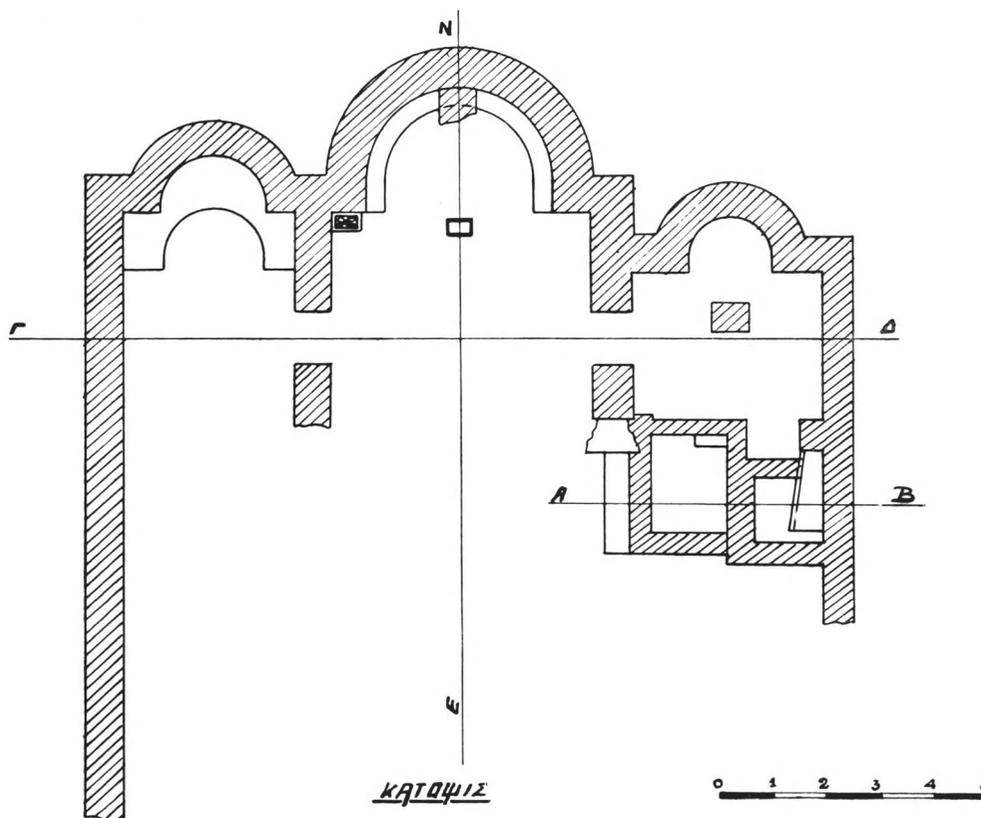

Рис. 1. Церковь монастыря Иоанна Предтечи, Фессалоники. План по Д. Евангелидису (1937) [21, Плв. 1]

была раскрыта восточная половина здания. Выяснилось, что храм первоначально представлял собой однефную базилику, к которой на разных строительных этапах были пристроены северный и южный приделы. У северного парэκκληсия зафиксирована ступенька высотой в 1 м, повторяющая абрис апсиды, у южного — престол. В обоих помещениях найдены погребения в гробницах различных конструкций, а внешние стены приделов прослежены далее на запад (у северного на существенную длину), что позволяет предполагать наличие у храма галерей [22].

Сложный комплекс пристроек к северному фасаду базилики Св. Дмитрия Солунского включал в себя, как минимум, два помещения, завершённых на востоке апсидами (Рис. 2). Первое было пристроено к главному северному входу в собор на месте первоначального портика. В его западной стене была устроена дверь в такое же небольшое прямоугольное помещение, в котором были найдены две плинфяные гробницы, а также керамика XII–XIII вв. Возможно, эти ячейки использовались в качестве погребальной часовни и её нартекса. Г. и М. Сотириу предполагают, что данные помещения могли появиться после большого ремонта середины VII в., позже они были разобраны и веру-

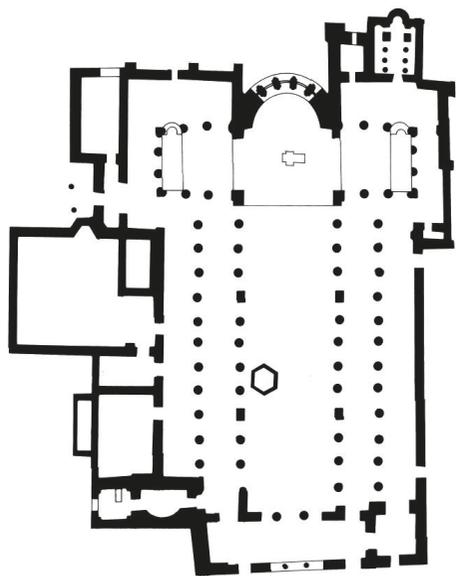

Рис. 2. Собор Св. Дмитрия Солунского, Фессалоники. План по Х. Бакиртзису (1986) [26, с. 23, сх. 5]

стене здания ктиторской надписи 1303 г., в которой протостратор Михаил с супругой из рода Комнинов называются заказчиками фресковой росписи храма [34, с. 224–225]. Сейчас исследователи придерживаются мнения о его возведении в конце IX — начале X вв. [8, р. 279; 20, с. 8–16]. Придел представляет собой небольшую трёхнефную базилику, со смешанным типом опор (на востоке размещена пара столбов, далее следуют три пары колонн) и деревянным перекрытием. На восточном фасаде выделена одна апсида с тройным окном на мраморных полуколонках, апсиды боковых нефов устроены в толще восточной стены. Скорее всего, в придел можно было попасть не только из южного нефа собора, но и с внешней стороны — для этого в южной стене мог быть устроен входной проём, к западу от двойного окна [20, с. 9–12].

Церковь Богородицы Ахиропиитос в дополнение к основному алтарю, посвящённому Богородице, в средневизантийское время получила, как минимум, три пространства литургического характера, выделенных архитектурными средствами, каждый раз разными (Рис. 3). Г.Веленис предполагает, что в ранневизантийское время у южной стены базилики существовала группа пристроек, в которую входил и так называемый «дьяконник» или «баптистерий». Это небольшое зальное сводчатое помещение с единственной апсидой, расположенное к востоку от южного входа в храм. В средневизантийскую эпоху здание было перестроено из-за частичного обрушения и в это время функционировало как придел [20, с. 20–24].

К восточному окончанию северного нефа базилики был пристроен ещё один придел, сохранившийся лишь на уровне нижних частей стен, но восстановленный в гипотетиче-

ские снова пользовались главным северным входом в базилику [34, с. 134–138]. Однако, через какое-то время у северного фасада храма появляется ещё один придел, видимо, с аналогичной погребальной функцией. Его северную и южную границы точно установить не удалось, и на разных планах они показаны по-разному. Восточная стена придела с выступающей трёхгранной апсидой была устроена на линии западной стены трансепта; западная стена проходила по оси западной стены портика, до возведения придела оформлявшего главный северный вход в собор. К северу от капеллы были найдены восемь гробниц и керамика XII–XIV вв. Ни находки, ни зафиксированная стратиграфия нескольких полов в приделе не дали точной датировки помещения [32].

У восточного конца крайнего южного нефа базилики Св. Дмитрия был возведён придел Св. Евфимия. Его посвящение известно по сохранившейся на северной

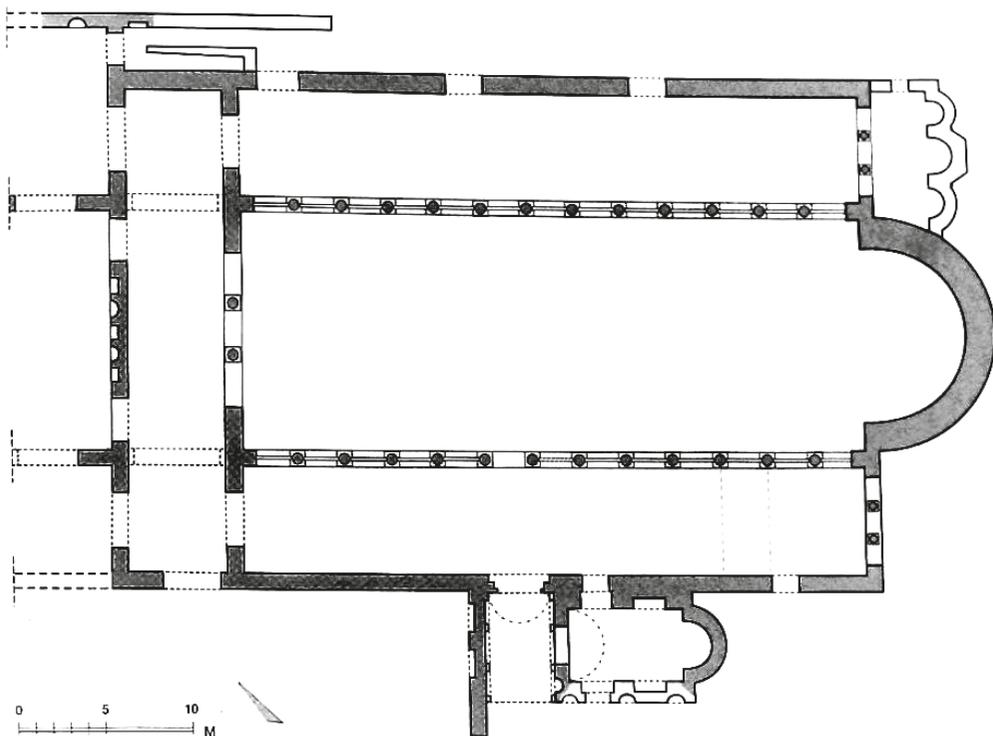

Рис. 3. Церковь Богородицы Ахиропитос, Фессалоники. План по Г. Веленису (2003) [19, с. 23, сч. 3]

ских формах. Северная стена пристройки продолжает линию внешней стены северного нефа, с юга помещение примыкает к северной части апсиды собора, таким образом формируется вытянутое по оси север-юг пространство. Г. Веленис оспаривает правильность реставрации придела с тремя полукруглыми апсидами, считая, что сохранившиеся части кладки указывают на то, что центральная апсида должна была иметь трёхгранную форму [20, с. 39]. В этом случае придел получал бы «классическое» для Фессалоник решение алтарной части, восходящее к композиции восточного фасада собора Св. Софии Солунской: трёхгранная центральная апсида и две полукруглые в плане боковые.

Исследователь предлагает две версии общей реконструкции придела. Согласно первому варианту, пристройка к северному нефу базилики являла собой лишь алтарную часть парэκκлесия, западная половина уже размещалась в самом нефу собора. Второй вариант предполагает функционирование пристройки в качестве самостоятельного придела. Возможно, он имел собственный вход, устроенный в северной стене, и деревянное перекрытие, доходящее до уровня основания нижнего тройного окна северного нефа [20, с. 39–40]. Возможно, именно северо-восточный парэκκлесий украшал мраморный карниз с почитательной надписью, части которого сейчас распределены между музеями Салоник и Стамбула. Согласно этой надписи, возведённая постройка

первоначально могла быть посвящена архиепископу Константинополя, Св. Павлу Исповеднику [17; p. 161–162].

В тот же период произошла закладка трибелона, расположенного в восточной стене южного нефа. Возможно, что в его восточном конце было выделено пространство для поклонения иконе Св. Дмитрия Солунского — эта традиция зафиксирована в агиографических источниках. Следы, оставшиеся на второй колонне южного нефа с востока, могут быть интерпретированы как пазы для размещения панелей темплона [20, с. 49].

У третьей крупнейшей церкви Фессалоник — митрополичьего собора Св. Софии — также были зафиксированы археологические остатки придельных храмов, чье устройство может быть отнесено к средневизантийскому периоду (Рис. 4). Аналогично уже рассмотренным пристройкам к другим церковным зданиям города ни строительная техника, ни письменные источники не позволяют сузить датировку.

В ходе раскопок 1936–1938 гг. М.Каллигасом была найдена кладка полукруглой в плане апсиды, примыкавшей к восточному окончанию северной стены собора. Исследователь зафиксировал остатки синтрона и епископского места, также был найден мощевик [25]. В ходе следующих археологических исследований удалось установить, что северная стена пристройки была выложена на фундаменте внешней стены крайнего северного нефа ранневизантийской базилики, так что ширина помещения равнялась 8 м [21, с. 236–237; 31]. Кладка была прослежена далее к западу вплоть до расположенного у северо-западного угла комплекса притвора, оформлявшего, по предположению К. Теохариду, вход в экзонартекс собора [24, с. 40–41]. Таким образом, вдоль всей северной стены Софийского собора располагалась галерея, оканчивавшаяся на востоке приделом. В него можно было попасть из основного пространства храма: мраморные плиты пола пристройки продолжались за линию крайнего восточного проёма в северной стене собора Св. Софии. Возможно, именно этот придел упоминается Симеоном Солунским как «храм Одигитрии», в котором хранилась особо почитаемая икона Богородицы Одигитрии, ежедневно участвовавшая в богослужениях в Софийском соборе [9, p. 71–72].

Зафиксировать западную границу парэκκлесия не удалось, также остался вопрос о характере перекрытия пристроек. В северной стене основного объёма храма Св. Софии между поясом проёмов нижнего яруса и зоной хоров сохранились прямоугольные пазы размером 30×35 см. Скорее всего, они служили для размещения горизонтальных балок перекрытия галереи и придела. Кроме того, такие же пазы сохранились и на южном фасаде собора, хотя они прослеживаются не до конца южной стены [11, S. 121–122]. На обоих фасадах частично сохранились лопатки⁵. Данные наблюдения свидетельствуют в пользу наличия галереи и с южной стороны церкви, в то же время отрезок кладки, найденной на линии восточной стены южного нефа, намекает на возможность существо-

⁵ На западном фасаде основного объёма храма лопатки отсутствовали. Кроме того, его частично закрывал нартекс, сохранившийся от предшествующего храма и вошедший в состав комплекса Софийского собора. Функции лопаток на южном и северном фасадах на данный момент не ясны. На фундаментах северной стены пристройки не было обнаружено выступов, которые бы могли составить пару опор вместе с сохранившимися лопатками на северной стене собора. Не было обнаружено и попеременных фундаментов, соответствующих расположению лопаток. К. Теохариду исключает возможность устройства арок, которые могли бы поддерживать своды пристройки, так как при заданных параметрах (ширине равной 8 м) их щельги находились бы почти на уровне перекрытий хор [24; с. 105–106].

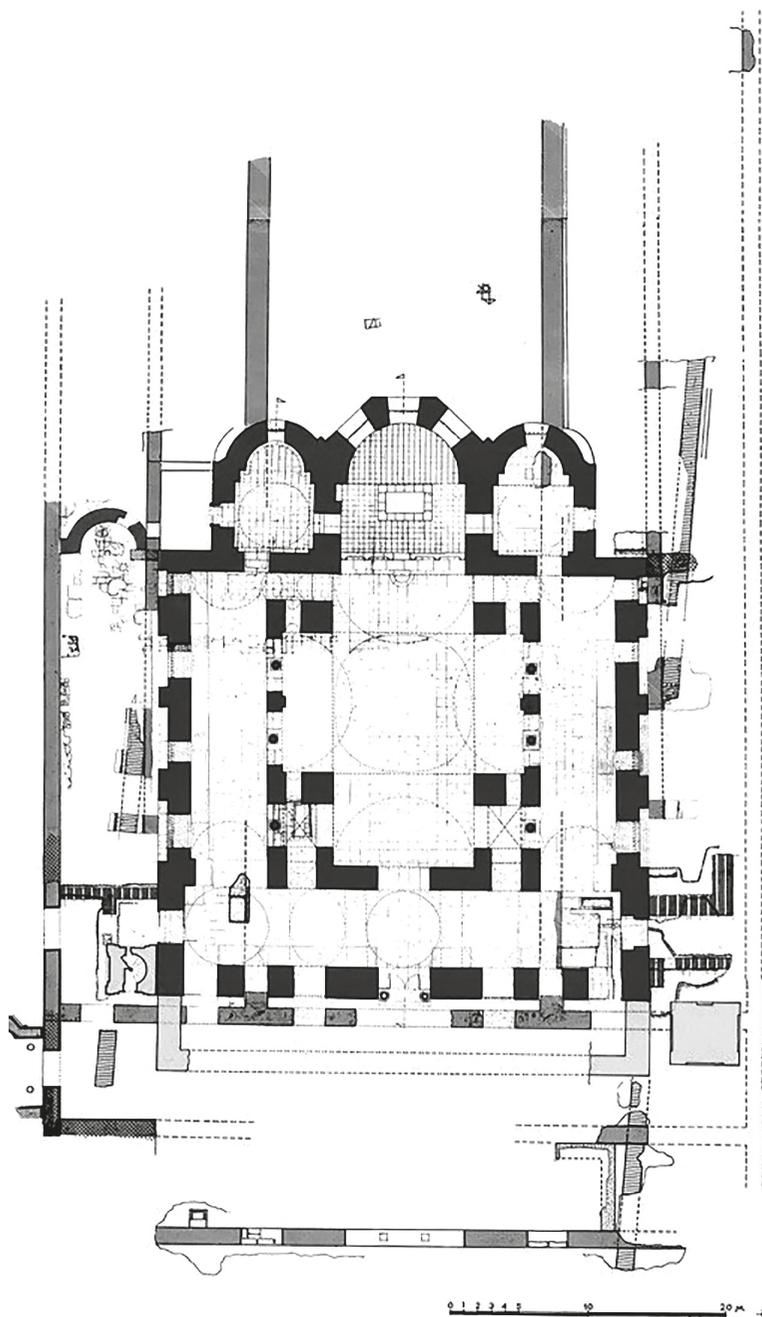

Рис. 4. Собор Св. Софии, Фессалоники. План по С. Фейст (2019) [11, Taf. 69, Abb. 152]

вания аналогичного придела на юго-востоке комплекса [24, с. 40]. Тем не менее, следует подчеркнуть, что на данный момент нет достаточных архитектурно-археологических данных, чтобы с уверенностью реконструировать две симметричные галереи, фланкирующие собор с севера и юга и оканчивающиеся придельными храмами с востока.

Датировка северо-восточного придела и северной галереи напрямую зависит от решения вопроса о времени строительства и количества этапов перестройки Софийского собора — вопроса, который до сих пор остается крайне дискуссионным. Наиболее распространенной является датировка, относящая возведение собора к концу VIII в. [13, р. 495]. Однако по предположению К. Теохариду, автора монографии о памятнике, первая строительная фаза храма пришлась на конец VI — начало VII вв., вторая, которой и принадлежат участки стен с пазами для перекрытия галереи, была осуществлена до 690/1 гг. [24, с. 189–197]. Однако, другие исследователи не увидели значительных различий в характере кладки и растворе, на основе которых К. Теохариду выделила два строительных этапа [11, S. 120–121]. В этом случае северные пристройки можно было бы считать одновременными возведению ядра собора. Сама исследовательница отмечала схожесть кладки фундамента и раствора апсиды придела с первыми строительными фазами основного объема храма [24, с. 103]. Альтернативную гипотезу предложил С. Пелеканидис: по его мнению, после разрушения базилики на восточных отрезках фундаментов ее крайнего северного нефа в VII–VIII вв. был возведен небольшой однефный храм, предшествовавший строительству Софийского собора [33, с. 256].

Софийский собор в Салониках получил ещё один парэкслесий с северной стороны комплекса. Южная стена постройки покоится на крайнем западном отрезке северной стены галереи, свидетельствуя о более позднем устройстве капеллы. Сейчас северная половина пристройки находится под дорожным покрытием [21, с. 236]. Однако в конце XIX — начале XX вв. руины храма ещё сохранялись до уровня сводов, их обследовал после пожара 1890 г. П. Папагеоргиу, а сохранившиеся росписи предложил датировать XIII в. [31; с. 249–250]. В 1895 г. Я. И. Смирнову удалось зафиксировать состояние руин на фотографиях [3, с. 480–481].

Капелла имела одну апсиду, полукруглую внутри и трёхгранную снаружи, с небольшим арочным окном в центральной грани, боковые ниши были устроены в толще восточной стены. На фотографии Я. И. Смирнова видно, что стены сложены в нерегулярной технике кладки с использованием валунного камня и плинфы. Возможно, парэкслесий был выстроен в типе небольшого крестово-купольного храма на четырёх колонках, так как в ходе археологических исследований были обнаружены две базы от колонн-спойлий, расположенных как раз в тех местах, где они могли бы служить опорами для подпружных арок придела. Храм был выстроен у входа в экзонартекс, который впоследствии был замурован [21; с. 236]. Время закладки неизвестно, однако, расположение проёма строго по центру южного рукава креста придела, всё же говорит о том, что пространство последнего сообщалось с пространством экзонартекса⁶. К западу от парэкслесия были найдены три гробницы византийского времени [21; с. 236].

⁶ Исследователи предлагали идентифицировать храм как кафоликон небольшого монастыря Христа Спасителя, который письменные свидетельства помещают слева от «макрона» [30, с. 377–378]. Проблема местонахождения «макрона» (предположительно одна из галерей или экзонартекс Софийского

В трудах митрополита Симеона Солунского сохранилось описание богослужбной процессии, возглавляемой архиепископом, в ходе которой священнослужители двигались по установленному маршруту, делая остановки в определённых частях Софийского собора. Данный текст и реконструкция пути, по которому следовала процессия, были опубликованы в статье Ж. Даррузе [9; р. 65]. Однако он реконструировал маршрут лишь с момента, когда митрополит, после каждения клира, стоя в левой части нартекса, поворачивается на север и двигается по нартексу в сторону крайнего северного нефа собора. Но до этого процессия уже должна была завершить самый первый круг, не отражённый на схеме. Иная лексика, использованная митрополитом Симеоном Солунским при описании пространств, через которые двигался клир, позволяет предположить, что первый круг включал в себя какие-то дополнительные помещения по сторонам от основного ядра памятника [9; р. 60–63]. Этот круг также начинался на южной стороне нартекса, затем процессия двигалась в сторону «конхи, в которой находился образ Архистратига», затем кадились стены и основания храма по кругу, процессия проходила через восточную часть церкви в северную и затем в западную, возвращаясь в южную часть нартекса.

Предлагаемая интерпретация в силу позднего характера источника является лишь косвенным свидетельством, однако в совокупности с рассмотренными выше археологическими данными в пользу существования северной и южной галерей собора Св. Софии приводит к необходимости дальнейшего более глубокого анализа проблемы периферийных пристроек кафедрального собора и, особенно, их датировки на основании как археологических, так и письменных материалов.

Необходимо также кратко рассмотреть ещё более древний памятник Фессалоник — церковь монастыря Латому (V в.). Считается, что храм мог потерять свою западную треть уже после захвата города турками-османами, но до превращения постройки в мечеть [35, с. 18–22]. Однако ряд данных позволяет говорить о том, что обрушение могло произойти ранее, в средневизантийский период. Этим временем датируются: наружная надкладка восточной стены северо-восточной ячейки, которая придала ей форму выступающей апсиды, закладка проёма из северного рукава креста в северо-западную ячейку, а также прикладки, сужающие проём из центрального пространства в западный рукав креста. Эти изменения существенно изолировали западную часть храма. Кроме того, в памятнике сохранились слои фресок, датирующиеся третьей четвертью XII в., а также XIII и XIV вв. [35, с. 21, Σχεδ. 1]. При этом предположительно в XIII в. под полом центрального пространства, южного и северного рукавов были устроены сводчатые гробницы [29, с. 142–180; 12, р. 67]. Следовательно, до этого момента западная часть храма должна была перестать функционировать, а центральная стать нартексом, так как погребение в центральном пространстве наоса противоречит византийской традиции. Таким образом, если датировка гробниц будет подтверждена, то уже в конце XII–XIII вв. храм мог получить планировку из двух симметрично расположенных приделов и соединяющего их пространства нартекса.

собора) и монастыря Христа Спасителя не может быть рассмотрена в рамках данного исследования и представляет собой отдельный вопрос.

Итак, проанализированные археологические данные демонстрируют неоднородную картину архитектурных решений приделов в средневизантийском зодчестве Фессалоник. Из рассмотренных приделов только один (северо-восточный парэκκлесий Софийского собора) возможно был включён в общий комплекс на первоначальной строительной фазе, все остальные капеллы пристраиваются к одному из фасадов уже существующего здания, либо устраиваются в крайних восточных ячейках храма. Важно, что в это время зодчие и заказчики предпочитают возводить часовни у восточной половины основного ядра здания. При этом, как минимум, один комплекс — церковь монастыря Иоанна Предтечи — имеет парные восточные приделы, хотя решённые по-разному, и, очень вероятно, галереи, фланкирующие наос. Есть основания считать, что и главная церковь Фессалоник — собор Св. Софии — могла иметь схожую композицию по сторонам основного пространства уже в средневизантийскую эпоху. Как минимум, южную галерею, возможно, завершённую на востоке капеллой, имела церковь монастыря Св. Феодоры (?). Важно, что для парэκκлесиев и галерей с северной стороны собора Св. Дмитрия Солунского, кафоликона монастыря Иоанна Предтечи, а также кафоликона монастыря Св. Феодоры (?) подтверждена погребальная функция.

В ходе дальнейших исследований, прежде всего, необходимо сопоставить рассмотренные примеры устройства приделов и галерей в солунских церквях с памятниками Константинополя⁷. Северо-восточный придел с галереей собора Св. Софии Солунской, а также южная галерея церкви монастыря Св. Феодоры (?) находят свои аналогии в общем типологическом решении приделов и галерей северной церкви монастыря Константина Липса, южной церкви монастыря Пантократора, Календериханэ Джамии [19, S. 56–64; 114–126; 134–148]. В средневизантийское время приделы так же, как и солунские базилики, получили комплексы ранневизантийских храмов Константинополя, среди них: капелла в юго-западном контрфорсе собора Св. Софии [10, p. 93–102] и придел у южной стороны атриума собора Св. Ирины [16, S. 213–214].

Особый вопрос представляет собой соотношение однонефных базилик с галереями и приделами в Фессалониках (церковь монастыря Иоанна Предтечи и храмы более поздних монастырей Св. Николая Орфаноса и Таксиархов) и небольших трёхнефных базилик Касторьи, таких как церкви Св. Стефана и Свв. Бессеребренников. В последних резкое выделение центрального нефа и подчёркнутая обособленность боковых, возможно, также были обусловлены и разным функциональным назначением пространств [27, с. 203–392]⁸.

В то же время в этом же контексте необходимо рассмотреть и более крупные базилики Македонии: собор Св. Ахиллия на Преспе, связанный с касторийской традицией, базилику в Мородвизе, собор в Серрах, в пастофориях которых были устроены при-

⁷ Также важным представляется сопоставление солунских храмов с церквями Афона — многие из монастырей Афона имели свои метохии в Фессалониках. Особенно это сравнение актуально для северо-западного придела Софийского собора, чье размещение в рамках общего храмового комплекса аналогично приделам, фланкирующим нартексы афонских храмов. Историко-архитектурный контекст рассматриваемого феномена необходимо дополнить и анализом Софийских соборов Киева и Новгорода.

⁸ Сохранившихся фресок, принадлежащих первым слоям живописи в обоих храмах, недостаточно для определения специфики иконографической программы боковых нефов базилик.

делы. Важным будет и сопоставление типа однефной базилики с восточными приделами и галереями с крестово-купольными храмами с обходом, широко распространёнными на Македонских землях. Такой сравнительный анализ, выходящий за рамки строгой классификации архитектурных решений, возможен во многом благодаря тому, что многие памятники этого региона демонстрируют гибкий подход к формированию объёмно-пространственной композиции, не признающий статичную систему типов церковных построек [3].

Наконец, ещё одно направление исследований заключается в вопросе о том, как и в каком объёме местная традиция устройства периферийных пространств в VIII–XII вв. повлияла на облик храмов Фессалоник во второй половине XIII–XIV вв. — комплексного феномена, вобравшего в себя множество архитектурных черт, различных по географическому и хронологическому происхождению.

К сожалению, как уже не раз отмечалось во многих работах, средневизантийское зодчество Фессалоник изучено на малом количестве памятников. Серьёзные трудности при его изучении состоят в невозможности опереться на точные датировки и неполноте археологических исследований большинства построек, позволяющей делать лишь предварительные выводы об особенностях местной архитектурной традиции. Сейчас невозможно с определённой выделит строительную систему планировки периферийных пространств в памятниках Фессалоник VIII–XII вв. Однако собранные на сегодняшний день данные позволяют говорить об их важности для архитектуры города уже в первые десятилетия после завершения периода иконоборчества (приделы кафоликона монастыря Иоанна Предтечи). Кроме того, наличие сбалансированной планировки галерей и парных восточных приделов в средневизантийских памятниках Константинополя обосновывает необходимость дальнейших исследований вопроса о существовании аналогичных архитектурных решений и в зодчестве второго крупнейшего центра Византийской империи — Фессалоник в VIII–XII столетиях, в котором зодчие и заказчики со всей вероятностью были хорошо знакомы с современными столичными практиками. Для реализации этой задачи необходимы дальнейшие археологические исследования памятников и публикации архивных материалов.

Литература

1. *Мальцева С. В.* Значение приделов в формировании региональной традиции в сербской средневековой архитектуре // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 1 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: НП-Принт, 2011. — С. 63–68.
2. *Мальцева С. В., Фрезе А. А.* Базилики XI–XII веков в Македонии // Византийский Временник. — 2021. — Т. 105. — С. 179–203.
3. *Тупицына К. С.* Церковь с северо-западной стороны Св. Софии в Фессалониках: новые данные // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 480–491. DOI: 10.18688/aa2111-04-37
4. *Babić G.* Les chapelles annexes des églises byzantines. Fonction liturgique et programmes iconographiques. — Paris: Klincksieck, 1969. — 191 p.
5. *Bakirtzis Ch.* The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike // *Dumbarton Oaks Papers.* — 2003. — Vol. 57. — P. 35–64.

6. Ćurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches // Journal of the Society of Architectural Historians. — 1977. — Vol. 36, № 2. — P. 94–110. DOI: 10.2307/989106
7. Ćurčić S. Gračanica: King Milutin's Church and Its Place in Late Byzantine Architecture. — University Park: The Pennsylvania State University Press, 1979. — 280 p.
8. Ćurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550). — London; New Haven: Yale University Press, 2010. — 914 p.
9. Darrouzes J. Saint-Sophie de Thessalonique d'après un rituel // Revue des études byzantines. — 1976. — T. 34. — P. 45–78.
10. Dark K., Kostenec J. Hagia Sophia in Context. An Archaeological Re-examination of the Cathedral of Byzantine Constantinople. — Oxford: Oxbow Books, 2019. — 141 p.
11. Feist S. Die byzantinische Sakralarchitektur der Dunklen Jahrhunderte. — Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2019. — 256 S.
12. Ivison E. Mortuary Practices in Byzantium (c. 950–1453). An Archaeological Contribution. — Diss. Birmingham, 1993. — In 2 vols.
13. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. — New Haven and London: Yale University Press, 1986. — 553 p.
14. Marinis V. Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries. — New York: Cambridge University Press, 2014. — 243 p.
15. Mathews Th. "Private" Liturgy in Byzantine Architecture: Toward a Re-appraisal // Cahiers archéologiques. — 1982. — Vol. 30. — P. 125–138.
16. Peschlow U. Die Irenenkirche in Istanbul. Untersuchungen zur Architektur. — Tübingen: Verlag Ernst Wasmuth, 1977. — 240 S.
17. Spieser J.-M. Inventaires en vue d'un recueil des inscriptions historique de Byzance. I: Les inscriptions de Thessalonique // Travaux et Mémoires. — 1973. — T. 5. — P. 145–180.
18. Teteriatnikov N. Upper-Storey Chapels near the Sanctuary in Churches of the Christian East // Dumbarton Oaks Papers. — 1988. — Vol. 42. — P. 65–72. DOI: 10.2307/1291589
19. Theis L. Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005. — 216 S.
20. Βελένης Γ. Μεσοβυζαντινή ναοδομία στη Θεσσαλονίκη. — Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2003. — 117 σ.
21. Δροσογιάννη Φ. Βυζαντινά και Μεσαιωνικά μνημεία Μακεδονίας // Αρχαιολογικών Δελτίων. — 1963. — T. 18, Χρονικά. — Σ. 235–242.
22. Ευαγγελίδης Δ. Εικονομαχικά μνημεία εν Θεσσαλονίκη // Αρχαιολογική εφημερίς. — 1937. — T. 100. — Σ. 341–351.
23. Θεοχαρίδης Γ. Μία εξαφανισθείσα μεγάλη μονή της Θεσσαλονίκης, η μονή του Προδρόμου // Μακεδονικά. — 1978. — T. 18. — Σ. 1–26.
24. Θεοχαρίδου Κ. Η αρχιτεκτονική του ναού της Αγίας Σοφίας στη Θεσσαλονίκη. Από την ίδρυσή του μέχρι σήμερα. — Αθήνα: Έκδοση του ταμείου αρχαιολογικών πόρων και απαλλοτριώσεων, 1994. — 231 p.
25. Καλλιγιάς Μ. Ανασκαφικά έρευναι εις τὸν ἐν Θεσσαλονίκη ναὸν τῆς Ἁγίας Σοφίας // Πρακτικά τῆς ἐν Ἀθῆναις Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας. — 1938. — Σ. 67–75.
26. Μαμαλούκος Σ. Το Καθολικό της Μονής Βατοπεδίου. — Αθήνα, 2001. — 737 σ.
27. Μουτσόπουλος Ν. Εκκλησίες της Καστοριάς, 9ος-11ος αιώνας. — Θεσσαλονίκη: Εκδόσεις Παρατηρητής, 1992. — 564 σ.
28. Μπακιρτζής Χ. Η βασιλική του αγίου Δημητρίου. — Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου, 1986. — 91 σ.
29. Ευγγόπουλος Α. Τὸ καθολικὸν τῆς Μονῆς τοῦ Λατόμου ἐν Θεσσαλονίκη καὶ τὸ ἐν αὐτῷ ψηφιδωτὸν // Αρχαιολογικὸν Δελτίον. — 1929. — T. 12. — Σ. 142–180.
30. Ευγγόπουλος Α. Τὸ μονὺδριον τοῦ Σωτῆρος τὸ κατὰ τὸν μάρκωνα τῆς Ἁγίας Σοφίας Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. — 1956. — T. 3. — Σ. 377–378.
31. Παπαγεωργίου Π. Αι Σέρραι καὶ τὰ προάστεια τα περὶ τὰς Σέρρας καὶ ἡ μονὴ Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου // Byzantinische Zeitschrift. — 1894. — Bd III. — Σ. 225–329.
32. Πελεκανίδης Σ. Ανασκαφὴ βορείως τῆς βασιλικῆς Ἀγ. Δημητρίου Θεσσαλονίκης // Πρακτικά τῆς ἐν Ἀθῆναις Ἀρχαιολογικῆς Ἑταιρείας. — 1959. — Σ. 38–41.
33. Πελεκανίδης Σ. Μεσαιωνικά Μακεδονίας // Αρχαιολογικὸν Δελτίον. — 1961–1962. — T. 17, Χρονικά. — Σ. 253–256.
34. Σωτηρίου Γ., Σωτηρίου Μ. Η βασιλική του Αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης. — Αθήνα: Η εν Αθηναις Αρχαιολογική Εταιρεία, 1952. — 278 σ.

35. *Τσιγαρίδας Ε.* Οι τοιχογραφίες της μονής Λατόμου Θεσσαλονίκης και η βυζαντινή ζωγραφική του 12ου αιώνα. — Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1986. — 224 σ.
36. *Χατζητρήφανος Ε.* Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. — Θεσσαλονίκη: Ευρωπαϊκό Κέντρο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Μνημείων, 2004. — 367 σ.

Название статьи. Галереи и приделы в архитектуре Фессалоник в VIII–XII веках. Основные вопросы изучения

Сведения об авторе. Фрезе, Анна Андреевна — научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024. anna.freze@gmail.com ORCID: 0000-0003-4591-6349

Аннотация. От средневизантийского времени известны приделы, устроенные при главных ранне-византийских базиликах Фессалоник: собора Св. Дмитрия Солунского и церкви Богородицы Ахиропитос. Два восточных придела уже в X в. получила церковь в монастыре Иоанна Предтечи, вероятно, её капеллы завершали на востоке северную и южную галереи, фланкировавшие наос. Предположительно придельный храм завершал и южную галерею церкви монастыря Св. Феодоры (?). Возможно, в средневизантийскую эпоху были возведены два известных придельных храма собора Св. Софии. Собранные на данный момент археологические данные не позволяют составить окончательное представление о традиции устройства галерей и приделов в средневизантийских Фессалониках: многие постройки пока не изучены с необходимой полнотой и имеют слишком широкие датировки. Однако уже известный материал свидетельствует о важности периферийных пространств для церковной архитектуры этого времени. Для дальнейшего изучения специфики устройства приделов и галерей в Фессалониках необходимо рассмотреть изученные постройки в контексте современной практики их возведения в Константинополе, а также в целом на Македонских землях. Особой важностью обладает вопрос о датировке, устройстве и функционировании помещений, пристроенных к основному объёму собора Св. Софии в Фессалониках.

Ключевые слова: Фессалоники, галереи, приделы, архитектура Византии, церковная архитектура

Title. Ambulatories and Chapels in the Churches of Thessaloniki of the 8th–12th Centuries: The Main Approaches to the Research⁹

Author. Freze, Anna A. — researcher. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. anna.freze@gmail.com ORCID: 0000-0003-4591-6349

Abstract. In the Middle Byzantine period, several chapels were introduced into the complexes of the Early Byzantine basilicas of Thessaloniki, the Church of Hagios Demetrios and the Church of Theotokos Acheiropiitos. Two eastern chapels and probably corresponding flanking ambulatories were erected in the 10th century for the katholikon of John the Forerunner monastery. The katholikon of the St. Theodosia (?) monastery had a southern ambulatory likely ending with a parekklesion. During this period two chapels may have been built at the northern façade of the Cathedral of St. Sophia. However, the accumulated archaeological data do not allow to obtain a definite concept of the tradition of building ambulatories and chapels in Middle Byzantine Thessaloniki. The archaeological studies of the majority of the monuments are not complete and their datings range within several centuries. Though the available evidence testifies to significant importance of the periphery in the contemporary church architecture. To continue the research the chapels and ambulatories in Thessaloniki should be studied in the context of parallel building practice in Constantinople, as well as in the Macedonian lands as a whole. Dating, construction specifics, and functions of the annexes to the St. Sophia cathedral in Thessaloniki are very important issues to study.

Keywords: Thessaloniki, Byzantine architecture, ambulatories, chapels, church architecture

⁹ This research was funded by the Russian Science Foundation, project 20-18-00294 “Artistic Traditions and Ecclesiastic-Political Ideology in the Medieval Architecture and Art of the Balkans. Macedonian question”.

References

- Babić G. *Les chapelles annexes des églises byzantines. Fonction liturgique et programmes iconographiques*. Paris, Klincksieck Publ., 1969. 191 p. (in French).
- Bakirtzis Ch. *I vasiliki tou agiou Dimitriou (Basilica of Hagios Demetrios)*. Thessaloniki, Idryma Meleton Chersonesou tou Aimou Publ., 1986. 91 p. (in Greek).
- Bakirtzis Ch. The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike. *Dumbarton Oaks Papers*, 2003, vol. 57, pp. 35–64.
- Čurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches. *Journal of the Society of Architectural Historians*. 1977, vol. 36, no. 2, pp. 94–110. DOI: 10.2307/989106
- Čurčić S. *Gračanica: King Milutin's Church and Its Place in Late Byzantine Architecture*. University Park, The Pennsylvania State University Press Publ., 1979. 280 p.
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 — ca. 1550)*. London; New Haven, Yale University Press Publ., 2010. 914 p.
- Dark K.; Kosteneć J. *Hagia Sophia in Context. An Archaeological Re-examination of the Cathedral of Byzantine Constantinople*. Oxford, Oxbow Books, 2019. 141 p.
- Darrouzes J. Saint-Sophie de Thessalonique d'après un rituel. *Revue des études byzantines*, 1976, vol. 34, pp. 45–78 (in French).
- Drosogianni F. Byzantine and Medieval Monuments in Macedonia. *Archaiologikon Deltion (Archaeological Bulletin)*, 1963, vol. 18 Chronika, pp. 235–242 (in Greek).
- Euangelidis D. An Iconoclast Monument in Thessaloniki. *Archaiologiki efimeris (Archaeological Newspaper)*, 1937, vol. 100, pp. 341–351 (in Greek).
- Feist S. *Die byzantinische Sakralarchitektur der Dunklen Jahrhunderte*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2019. 256 p. (in German).
- Hadjityrfonos E. *To peristoo stin ysterobyzantini ekklesiastiki arhitektoniki (Ambulatories in the Late Byzantine Church Architecture)*. Thessaloniki, Europaiko Kentro Byzantinon kai Metabyzantinon Mnemeion Publ., 2004. 367 p. (in Greek).
- Iverson E. *Mortuary Practices in Byzantium (c. 950–1453) An Archaeological Contribution, Dissertation, 2 vols*. Birmingham, 1993.
- Kalligas M. Archaeological Works at the Church of St. Sophia in Thessaloniki. *Praktika tis en Athinai Archaiologikis Etaireias (Proceedings of the Archaeological Society of Athens)*, 1938, pp. 67–75 (in Greek).
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. New Haven and London, Yale University Press Publ., 1986. 553 p.
- Maltseva S. V. The Role of Chapels in Emerging of the Local Tradition of Mediaeval Serbian Architecture. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2011, vol. 1, pp. 63–68 (in Russian).
- Maltseva S. V.; Freze A. A. Basilicas of the Eleventh and Twelfth Centuries in Macedonia. *Vizantiiskii Vremennik*, 2021, vol. 105, pp. 179–203 (in Russian).
- Mamaloukos S. *The Katholikon of Vatopedi Monastery, Dissertation*. Athens, 2001. 737 p. (in Greek)
- Marinis V. *Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries*. New York, Cambridge University Press Publ., 2014. 243 p.
- Mathews Th. “Private” Liturgy in Byzantine Architecture: Toward a Re-appraisal. *Cahiers archéologiques*, 1982, vol. 30, pp. 125–138.
- Moutsopoulos N. *Ekklesies tis Kastorias. 9os–11os aionas (Churches of Kastoria. The Ninth–Eleventh Centuries)*. Thessaloniki, 1992. 564 p. (in Greek).
- Papageorgiou P. Serres and Its Region and the Monastery of John the Forerunner. *Byzantinische Zeitschrift*, 1894, vol. 3, pp. 249–250 (in Greek).
- Pelekanidis S. Excavations to the North of Basilica of Hagios Demetrios in Thessaloniki. *Praktika tis en Athinai Archaiologikis Etaireias (Proceedings of the Archaeological Society of Athens)*, 1959, pp. 38–41 (in Greek).
- Pelekanidis S. Medieval Macedonia. *Archaiologikon Deltion (Archaeological Bulletin)*. 1961–1962, vol. 17 Chronika, pp. 253–256 (in Greek).
- Peschlow U. *Die Irenenkirche in Istanbul. Untersuchungen zur Architektur*. Tübingen, Verlag Ernst Wasmuth Publ., 1977. 240 p. (in German).
- Soteriou G.; Soteriou M. *I basiliki tou Agiou Dimitriou Thessalonikis (Basilica of Hagios Demetrios in Thessaloniki)*. Athens, I en Athenai Archaiologiki Etaireia Publ., 1952. 278 p. (in Greek).

Spieser J.-M. Inventaires en vue d'un recueil des inscriptions historique de Byzance. I: Les inscriptions de Thessalonique. *Travaux et Mémoires*. 1973, vol. 5, pp. 145–180 (in French).

Teteriatnikov N. Upper-Storey Chapels near the Sanctuary in Churches of the Christian East. *Dumbarton Oaks Papers*. 1988, vol. 42, pp. 65–72. DOI: 10.2307/1291589

Theis L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2005. 368 p. (in German).

Theocharidis G. An Extinct Great Monastery in Thessaloniki, the Monastery of the Forerunner. *Makedonika*, 1978, vol. 18, pp. 1–26 (in Greek).

Theocharidou K. *H architektoniki tou naou tis Agias Sofias sti Thessaloniki. Apo tin idrysi tou mechri simera (Architecture of the Church of St. Sophia in Thessaloniki. From Foundation till Today)*. Athens, Ekdoti tou tameiou archaiologikon poron kai apallotrioseon Publ., 1994. 231 p. (in Greek).

Tsigaridas E. *Oi toichografies tis monis Latomou Thessalonikis kai i byzantini zografiki tou 12ou aiona (Frescoes of the Latomou Monastery in Thessaloniki and the Paintings of the 12th Century)*. Thessaloniki, Etaireia Makedonikon Spoudon Publ., 1986. 224 p. (in Greek).

Tupitsyna K. S. Church on the North-West Side of Hagia Sophia in Thessaloniki: The New Data. *Actual Problems of Theory and History of Art*, 2021, vol. 11, pp. 48–491 (in Russian). DOI: 10.18688/aa2111-04-37

Velenis G. *Mesovyzantini naodomia sti Thessaloniki (Middle Byzantine Churches in Thessaloniki)*. Athina, Akadimia Athinon Publ., 2003. 117 p. (in Greek).

Xyggopoulos A. Katholikon of the Latomou Monastery in Thessaloniki and Its Mosaics. *Archaiologikon Deltion (Archaeological Bulletin)*. 1929, vol. 12, pp. 142–180 (in Greek).

Xyggopoulos A. A Small Monastery of the Savior near the Markron of St. Sophia Cathedral in Thessaloniki. *Makedonika*. 1956, vol. 3, pp. 377–378 (in Greek).